

Министерство Высшего и Среднего Специального образования
Республики Узбекистан
Ташкентский государственный институт востоковедения
кафедра «История зарубежных стран»

Курсовая работа на тему:

Средневековый город в Западной Европе

по предмету «История европейской цивилизации»

Выполнила: Хайдарова Д.

Приняла доц. М.Д.Хаджиева

П Л А Н

I. ВВЕДЕНИЕ

II. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Причины возникновения городов
2. Роль религии в градостроительстве
3. Внешний вид и обустройство городов
4. Роль средневековых городов Западной Европы в экономической культуре Средневековья

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

IV. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ

Введение

Города с самого начала стали центрами администрации и фиска и вообще опорой королевской власти, а также церковной организации. Особенно заметны их функции как центров внутреннего и внешнего обмена. И затем, вплоть до конца Средневековья, в их экономической деятельности функции обмена, торговли, в том числе транзитной, были в экономическом отношении ведущими, они обгоняли концентрацию там ремесел и промыслов. Вместе с тем, особенностью Западной Европы было повсеместное распространение и активное развитие сельских ремесел и промыслов, многочисленных деревенских торжищ. Европейские крестьяне-бонды постоянно участвовали в товарном обмене, вплоть до торгового посредничества, и отваживались даже на заморские торговые путешествия. Такими «торговыми бондами» особенно славился о. Готланд на севере Европы.. Практически все население острова было втянуто в торговлю, он превратился в республику торговых бондов. Самостоятельные, крепкие домохозяева, населявшие разбросанные по острову хутора, были втянуты в морскую торговлю на Балтике. Готланд был известен своим богатством; он являлся крупнейшим торговым перекрестком Балтики.

Уже при беглом взгляде на средневековую карту Западной Европы обнаруживается весьма неравномерное распределение городов по этой территории. Например, города Дании и Норвегии жмутся к побережьям. Датское побережье «усеяно» городами, их много, но они мелкие, а более значительные центры единичны. В Швеции немало городов располагается в глубинке, но вблизи больших озер и судоходных рек, с удобными выходами к морю. Здесь заметных городов больше, и между ними идет ожесточенная борьба за право активной внешней торговли, т. е. возможность не только ввозить, но и вывозить товары. Стокгольм, опираясь на поддержку правительства, пользовался методом так называемого «торгового принуждения», вынуждая другие города вывозить ряд важных экспортных

товаров, в частности, металлы, только через свой порт, и в результате резко оторвался в своем развитии от прочих городов страны.

В целом средневековые города были по европейским меркам не велики и имели в лучшем случае по несколько тысяч жителей. В XIV–XV вв. население самых крупных городов региона не превышало 9–10 тысяч человек.

Данная курсовая работа раскрывает цикл вопросов, посвященных средневековому городу в странах Западной Европы, причинам возникновения городов, их внешнему виду и обустройству, о людях, населявших эти города, о роли религии в жизни городов, о месте городов в экономическом развитии государства и региона в целом. В работе предпринята попытка осветить проблемы, связанные с взаимоотношениями между городами, государством и замками феодальных владетелей, рассмотреть различные аспекты политической организации города, а также раскрыть сущность феномена городской автономии в средние века.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Причины возникновения городов

Как античные, так и средневековые поселения на начальном этапе их существования характеризовала исключительная зависимость от географического расположения. Основными предпосылками выбора места для будущего поселения были соображения удобства и безопасности, предоставлявшихся особенностями ландшафта местности. Естественную защиту могли давать возвышенности, водные пространства, болота - словом, все, что могло образовать естественную преграду для потенциального агрессора. Привычные оборонительные сооружения, созданные руками человека, - стены, башни, рвы, валы и т.д. - возникали позже и не столько отделяли город от естественного окружения, сколько усиливали его естественный оборонительный потенциал.

В то же время необходимо отметить, что далеко не каждое место, удобное для обороны в силу естественных причин, становилось городом. Не меньшее значение для возникновения и развития города имели и такие факторы, как близость к источникам сырья и удобство коммуникаций (гавань на морском побережье или в устье реки, выходы из горных долин на равнину и т.д.). Успешному росту поселения способствовало и его расположение на важных торговых и военных путях.

Связь с природной средой, зависимость от нее проявлялись и во внешнем облике городов эпохи Средневековья. Они органически вписывались в ландшафт, максимально приспособляясь к нему, благодаря чему отличались многообразием и неповторимостью форм, неправильностью, иррегулярностью, незавершенностью и противоречивостью застройки.

Города того периода развивались на небольших ограниченных пространствах и их топография в связи с этим исключительно индивидуальна и разнообразна, а систематизация чрезвычайно затруднена. Наряду с географическими условиями на внешний облик города влияли местные

особенности культурного и политического развития, а также наличие или отсутствие античной традиции градостроительства.

Исследователи городской культуры различают два основных алгоритма возникновения города в средние века. Первый - спонтанное возникновение поселения под воздействием благоприятных факторов - чаще имел место в ранний период. В эпоху же классического развитого Средневековья преобладает другой путь появления городского поселения, а именно его планируемое "создание" по воле и под наблюдением какой-либо организации или даже отдельного лица.

В то же время, несмотря на своеобразие и индивидуальность застройки и внешнего вида города, места и времени его основания, отдельные общие черты организации городского пространства все же наблюдаются. Как правило, в городе кафедральный собор, один или несколько рынков, укрепленный центр (бург, сите), здания городской администрации (ратуша, мэрия, синьория), дворцы-замки знати, система фортификаций. К городу примыкали торгово-ремесленные предместья и сельская округа, включавшая в себя земли и угодья отдельных горожан и городской общины в целом. Нередко и внутри городских стен имелось место для небольших пахотных участков, виноградников и огородов.

Несмотря на хаос узких, кривых и перепутанных улочек и тупиков, беспорядочный разброс зданий, словно наобум понатыканных, где попало, в построении города присутствует некоторая логика: она выражается в концентрации вокруг определенных центров и на определенной территории проживания отдельных групп населения, отличающихся по социальным, профессиональным, этнико-конфессиональным характеристикам. Отсутствие системы и хаотичность в застройке всегда тесно переплетались со всевозможными правовыми нормами, регулирующими строительство в городе. Так, например, рыночная площадь, главное место общественной жизни города, складывалась в ансамбль из обрамляющих ее частных

бюргерских домов. Их внешний вид и особенно размеры жестко ограничивались властями города. Одной из основных причин подобного контроля становилась чрезмерная дороговизна земли в городе.

2. Роль религии в градостроительстве

Но пока мы видим религию процветающей и католическую церковь стоящей во главе верующих и часто их эксплуатирующей. Тысячи верующих были отправлены в крестовые походы в Палестину, чтоб никогда не возвратиться. Папа стал также объявлять крестовые походы против тех христианских народов или групп в Европе, которые не хотели во всем подчиняться ему. Папа и церковь извлекали выгоду из этой веры путем раздачи, а часто и продажи диспенсаций и индульгенций. **Диспенсация** была разрешением нарушить тот или иной церковный закон или обычай. Таким образом, церковь позволяла в особых случаях нарушать даже законы, установленные ею самой. Уважение к этим законам вряд ли могло сохраняться долгое время. **Индульгенции** были еще хуже. Согласно учению католической церкви, душа после смерти попадает в чистилище — место, находящееся где-то между небом и адом,— и там она испытывает страдания за грехи, совершенные в этом мире. После этого, как полагали, душа возносится на небо. Папа за деньги давал людям обещания, что они избегнут чистилища и прямо вознесутся на небо. Таким образом, церковь эксплуатировала веру и извлекала доходы даже из преступлений и из того, что она рассматривала как грех. Эта практика продажи индульгенций получила распространение вскоре после крестовых походов. Она приобрела скандальные размеры и стала одной из главных причин того, почему множество людей отвернулось от католической церкви.

Удивительно, как много могут вытерпеть простые верующие люди. Именно по этой причине религия во многих странах превратилась в один из самых больших и доходных бизнесов. Посмотри, как жрецы в храмах

стараятся обобрать почитателей культа. Выйди на берега Ганга, и ты увидишь, как панды отказываются исполнять тот или иной обряд, пока несчастный поселянин не заплатит им. Что бы ни происходило в семье — рождение, бракосочетание, смерть,— во все вмешивается жрец и за все требуется уплата.

Если вы поедете в Америку, в самую передовую страну, то убедитесь, что и там религия превратилась в крупную индустрию, эксплуатирующую народ.. Мы увидим, как эта вера приобретает зримые и созидательные черты. Одиннадцатое и двенадцатое столетия были периодом строительства, и повсюду в Западной Европе поднялись соборы. Возникает новая архитектура, какой прежде Европа не знала. Вес тяжелых крыш благодаря остроумным решениям проектов распределяется на огромные наружные опоры. А внутри зданий человек поражается тому, как изящные колонны могут поддерживать массивный, тяжелый верх. В этих постройках применяется стрельчатая арка, заимствованная из арабского архитектурного стиля. Над всем зданием высится устремленный в небо шпиль. Это был готический стиль в архитектуре, развившийся в Европе. Он был удивительно прекрасен и, казалось, отражал устремленную ввысь веру и вдохновение. Эта архитектура воистину отражает век религии. Такие здания могут возводиться только архитекторами и мастерами, влюбленными в свое дело и объединившимися для великих свершений.

Возникновение готики в Западной Европе — удивительный факт. Из хаоса беспорядка, анархии, невежества и нетерпимости выросло это явление прекрасного, подобное возносящейся к небу молитве. Во Франции, Северной Италии, Германии и Англии готические соборы возникли почти одновременно. Никто не знает точно, как было положено начало этому. Никто не знает имен зодчих, создававших эти соборы. Они скорее представляют слитую воедино волю и труд народа в целом, нежели отдельного зодчего. Другим новшеством было применение цветного стекла

для окон соборов. На этих витражах были изображены красочные картины, и свет, падавший сквозь стекла, еще более усиливал благоговейный трепет, который внушали эти здания.

Совсем недавно, в одном из своих последних писем к тебе, я сравнивал Европу с Азией. Мы видели, что Азия в те времена была гораздо более культурной и цивилизованной, чем Европа. И тем не менее в Индии в то время было мало проявлений творческого труда, а творчество, как я уже говорил, является признаком жизни. Эта готическая архитектура, рождавшаяся в полумодернизированной Европе, показывает, что в Европе было достаточно жизни. Вопреки всем трудностям, таким, как беспорядки и отсталая цивилизация, жизнь все равно прорывалась наружу и искала способов выразить себя. Готические здания были одним из выражений этой жизни. Позже мы увидим, как она нашла свое выражение также в живописи, в скульптуре и в страсти к приключениям.

На протяжении этого великого периода строительства в одиннадцатом и двенадцатом столетиях возводились также и неготические церкви, как, например, собор Парижской богородицы и, возможно, также собор св. Марка в Венеции. Век религии прошел, и с ним прекратилось строительство церквей и соборов. Мысли людей обратились к бизнесу и торговле, к их гражданской жизни. Вместо соборов начали строить юрские ратуши. И вот мы видим, как с начала пятнадцатого века в различных местах Северной и Западной Европы появляются прекрасные городские ратуши или здания гильдий в готическом стиле. В Лондоне здание парламента также готическое, но я не знаю, когда оно было построено. Мне помнится, как будто первоначальное здание в готическом стиле сгорело, а затем было построено другое здание также в готическом стиле.

Великие готические соборы, воздвигнутые в одиннадцатом и двенадцатом столетиях, были расположены в городах и столицах. Древние города снова пробуждались, вырастали также новые города. По всей Европе

происходили перемены, и повсюду развивалась городская жизнь. Во времена древней Римской империи по всему побережью Средиземного моря, разумеется, существовали большие города. Но с падением Рима и греко-римской цивилизации эти города также пришли в упадок. За исключением Константинополя в Европе, не считая Испании, где в то время были арабы, едва ли существовал какой-либо большой город. В Азии — в Индии, Китае и в арабском мире — большие города в это время процветали. Но в Европе их не было. Города, культура и цивилизация, по-видимому, неотделимы друг от друга, а в Европе на протяжении длительного времени после крушения римских порядков не было ни одного из названных явлений.

Начало градостроительства. Но теперь началось возрождение городской жизни. Города росли, особенно в Италии. Они были источником постоянного раздражения для императора Священной Римской империи, так как не желали мириться с упразднением некоторых своих вольностей. Рост этих городов в Италии и других странах отражает рост торговых классов и буржуазии, или среднего класса.

Венеция, господствовавшая на Адриатическом море, стала свободной республикой. Сегодня она прекрасна со своими извилистыми каналами, в которые свободно вливается море, но, по преданию, город был построен на болотах. Когда гунн Аттила пришел с огнем и мечом в Аквитанию, части беглецов удалось спастись в болотах Венеции. Они построили себе там город Венецию; расположенный между Восточно-Римской и Западной Римской империями, он сумел сохранить свободу. Торговля пришла в Венецию из Индии и с Востока и принесла ей богатство, Венеция построила свой флот и стала могущественной на море. Венеция была республикой богатых людей во главе с президентом, которого называли дожем. Республика существовала до тех пор, пока в 1797 году Наполеон не вошел в Венецию в качестве завоевателя. Говорят, что дож — он был очень старым человеком — упал в этот день мертвым. Он был последним дожем Венеции.

На другой стороне Италии находилась Генуя, соперница Венеции, также торговый город, населенный мореплавателями. Между ними были расположены университетский город Болонья, а также Пиза, Верона и Флоренция, которой вскоре предстояло дать миру так много великих художников и прославиться своим великолепием в правление семейства Медичи. Милан, также в Северной Италии, был уже важным промышленным центром, а на юге вырастал Неаполь.

Во Франции, по мере того как она росла, рос и Париж, который Гуго Капет сделал своей столицей. Париж всегда был нервным центром и сердцем Франции. Были другие столицы в других странах, но ни одна из них на протяжении последнего тысячелетия не господствовала в такой степени над страной, как Париж над Францией. Были во Франции и другие значительные города — это Лион, Марсель (очень древний порт), Орлеан, Бордо и Булонь. В Германии, как и в Италии, рост свободных городов особенно заметен в тринадцатом и четырнадцатом столетиях. Их население растет, и по мере увеличения их могущества и богатства они становятся смелее и вступают в борьбу с дворянством. Император иногда поддерживал их, так как хотел подчинить себе крупных феодалов. Эти города создавали большие торговые союзы, лиги и ассоциации, для самозащиты. Иногда эти ассоциации, или федерации, как их называли, вели настоящие войны против знати. Гамбург, Бремен, Кёльн, Франкфурт, Мюнхен, Данциг, Нюрнберг и Бреславль — вот некоторые из этих растущих средневековых европейских городов.

В Нидерландах (они теперь известны как Голландия и Бельгия) находились города Антверпен, Брюгге и Гент, торговые города, деловая жизнь в которых непрерывно развивалась. В Англии был, конечно, Лондон, но тогда он не мог сравниться с крупнейшими городами континента ни по величине, ни по богатству, ни по торговле. Росло значение обоих университетов Англии, в Оксфорде и Кембридже, как центров образования.

На востоке Европы находилась Вена, один из старейших городов Европы, а в России были Москва, Киев и Новгород.

Эти новые города или, во всяком случае, большинство их следует отличать от имперских городов старого типа. Своим значением растущие города Европы были обязаны не какому-либо императору или королю, но торговле, в которой они господствовали. Их сила заключалась поэтому не в дворянстве, а в торговом классе. Это были купеческие города. Возвышение городов означает поэтому возвышение буржуазии. Эта буржуазия, как мы увидим позднее, продолжала набирать силы, пока не смогла успешно бросить вызов королю и знати и отнять у них власть. Но этому предстояло случиться много времени спустя после того периода, который мы рассматриваем.

Города и цивилизация, как я только что сказал, часто развиваются вместе. С ростом городов растет и образованность, а также дух свободы. Люди, живущие в сельской местности, разобщены и часто очень суеверны. Они зависят от милости стихий. Им приходится усердно трудиться, досуга у них мало, и они не осмеливаются выходить из повиновения своим господам. В городе собрано вместе множество людей, у них есть возможность вести более цивилизованный образ жизни, учиться, обсуждать, критиковать и размышлять. Поэтому дух свободы восстает как против политического авторитета феодальной знати, так и против духовного авторитета, представляемого церковью. Век религии на исходе, и начинаются сомнения. Уже не всегда слепо повинуются авторитету папы и церкви. Мы видели, как обращался с папой император Фридрих II. Мы увидим, как растет этот дух неповиновения.

Начиная с двенадцатого столетия наблюдается также возрождение образования. Латинский был общим языком образованных людей Европы, и люди в поисках знаний путешествовали из одного университета в другой. Данте Алигьери, великий итальянский поэт, родился в 1265 году. Петрарка,

другой великий поэт Италии, родился в 1304 году. Несколько позднее в Англии расцвело творчество Чосера, самого раннего среди великих английских поэтов

Но еще более интересным, чем возрождение образования, были первые слабые проблески духа науки, который так сильно развился в Европе в последующие времена. Ты, вероятно, помнишь, как я говорил тебе, что арабам был присущ этот дух и они действовали в какой-то мере сообразно с ним. Этот дух исследований свободного ума, дух эксперимента с трудом мог существовать в средневековой Европе. Церковь его не терпела. Но вопреки церкви он становится заметным. Одним из первых людей, обладавших таким духом в те времена в Европе, был англичанин Роджер Бэкон. Он жил в Оксфорде в тринадцатом столетии.

3. Внешний вид и обустройство городов

Внутреннее ядро города. Важнейшими факторами, определяющими облик городов, были, укрепленный центр города (бург, ситэ), собор и рынок. То, что оборона долгое время играла важнейшую роль при возникновении города, определило особый статус укрепленного городского ядра. Первоначально это ядро представляло собой защиту для предместий, но с течением времени его статус коренным образом видоизменялся: из покровителя центр превратился в силу, противостоящую возникающему из предместий новому городу и его торгово-ремесленному населению. Такому обособлению нередко способствовало изначально более выгодное расположение первичных укреплений - на острове, полуострове, холме, скале

и т.п. В том случае, если укрепление располагалось на возвышенности, оно становилось так называемым "верхним городом" по отношению к расположенному у его подножия торгово-ремесленному поселению - "нижнему городу". Часто пространство перед укреплением со стороны внешнего города намеренно не застраивалось во избежание неожиданных действий атакующих (в том числе и разгневанных горожан).

Положение бурга могло меняться в зависимости от алгоритма возникновения города, о чем уже говорилось выше. В старых городах, возникавших спонтанно, бург, как правило, оказывался в центре города. В городах же, "созданных по чьей-либо инициативе, он чаще всего занимал обособленное положение, поскольку это предоставляло большие возможности для организации обороны от нападения горожан в случае необходимости.

В старых городах внутри укрепленного ядра строились и соборы, которые нередко брали на себя функции бургов. В качестве таковых соборы разделяли судьбу прочих укрепленных центров городских поселений и враждебно обособлялись от торгово-ремесленной округи. По мере усиления самого торгово-ремесленного поселения, соборы начинают появляться и непосредственно на его территории, поскольку развитие крупного средневекового города просто не мыслилось без собора.

Третьим важнейшим элементом города в средние века являлся рынок. Его место также не было постоянным на протяжении всего периода существования города. Так, на начальном этапе существования города, рынок собирался преимущественно вдоль главной (а зачастую и единственной) улицы. В городах классического Средневековья для него выделяется четко определенный отрезок на главной улице. С течением времени там возникает специально предназначенное под рынок расширенное место в виде прямоугольника. На позднем этапе прямоугольные рынки

окончательно обособились от главной улицы и переместились в центр города, на пересечение главных путей.

Начиная с XIII в., прежде всего в городах к востоку от Эльбы, в зависимость от рынка ставится и планировка самого города: строясь от центральной прямоугольной площади, на которой располагался рынок, весь город зачастую принимал соответствующую форму. Но прямоугольность поселения могла объясняться также и такими факторами, как, например, возникновение города вдоль уже существующей дороги. Параллельно этой главной улице возникали другие, перпендикулярно пересекавшиеся третьими, что и приводило к "прямоугольной" форме города.

В то же время город, как правило, не ограничивался одним рынком. Отличительной особенностью районов компактного проживания ремесленников одинаковых профессий было возникновение в них специализированных рынков. Наибольшее распространение получали продовольственные рынки и рынки, торговавшие предметами первой необходимости: сенной, дровяной, угольный. Они могли быть разбросаны по всему городу, иногда выносились за стены.

Внешние укрепления. Важнейшим компонентом средневекового города были его стены. Помимо того, что они служили укреплениями поселения, они символизировали свободы и привилегии города (именно поэтому они так часто встречаются в городской геральдике). Разрушение стен становилось для города тяжелейшей расплатой за сопротивление завоевателям или мятеж против господ.

Само по себе возведение стен и других фортификационных укреплений было большим испытанием для городского бюджета и податных сословий. В связи с этим многие города довольствовались наличием земляных валов и частокола, что, впрочем, не мешало им изображать стены на своих гербах и даже предпринимать попытки получить полный спектр городских привилегий. Вместе с тем, там, где возводились стены, ими стремились

оградить по возможности меньшую территорию, что в том числе объясняет и тесную застройку внутри городских стен. Оставлять при строительстве внешних укреплений место "про запас", для будущего городского строительства, было прерогативой исключительно небольшого числа наиболее богатых городов, пребывающих на пике своего могущества.

Ранее всего стены начали появляться вокруг итальянских и южнофранцузских городов (IX-X вв.), за ними последовали прирейнские области и Фландрия (X-XI вв.). У основной же массы городов стены стали возникать только в XII-XIII столетиях. Во время страшной чумы, получившей название "Черная смерть", а также во время других эпидемий внутри городских стен появлялись обширнейшие заброшенные пустыри, на которых горожане пасли скот, разводили огороды и разбивали сады.

Как правило, средневековые города имели двое или четверо ворот. В первом случае они располагались на главной магистрали, проходящей через город, во втором - на выходе из города двух важнейших улиц, пересекающихся между собой. Вместе с тем известны города, насчитывающие от 1 до 17 ворот.

Над наиболее важными воротами воздвигались башни, иногда ворота помещались между двумя башнями. Число сторожевых башен на стенах значительно превышало число ворот и могло достигать нескольких десятков. Башни, также как и стены, не только служили соображениям безопасности, но и олицетворяли, как и сами стены, силу и могущества города.

Внутригородская топография. Наиболее распространенными формами поселений того времени были прямоугольник и окружность. В первой половине периода средних веков доминировали круг и близкие к нему формы, что в значительной мере соответствовало "спонтанному" характеру первых средневековых городов, когда поселение, тяготея к какому-либо центру (будь то бург или собор), застраивалось по кругу и впоследствии обносилось стенами соответствующей формы. Этот тип поселения ни в коей

мере не предусматривал циркулярного плана застройки и внутри круга мог царить полный хаос расположения зданий. Сеть мелких улиц была, в общем и целом, бессистемной, но вместе с тем выделялись одна-две более широкие улицы, которые могли как пересекаться, так и идти параллельно друг другу. Само по себе наличие ярко выраженных "главных" улиц, продолжающихся и за стенами города, говорит о том, что рассматриваемый город вероятнее всего принимал активное участие в транзитной торговле.

Другой вариант формы и застройки поселения - радиально-концентрическая планировка. Сам город был заключен в круг стенами, в то время как внутренняя застройка происходила в привязке к нескольким главным улицам, ведущим от центра к стенам.

В городах, возникавших на территории поселений с римской традицией застройки, прямоугольный центр, оставшийся от античных времен, вполне мог заключаться внутри беспорядочной кольцевой застройки более позднего периода. Стены подобного поселения, как правило, имели форму, близкую к кругу или овалу.

В более поздний период, начиная, приблизительно, с XIII в. форма городских поселений вновь начинает тяготеть к прямоугольнику как к основе продуманной планировки. В первую очередь это относится к "созданным" городам.

Площадь территории внутри стен была относительно невелика даже в эпоху расцвета крупнейших городов. Так, в XIV в. Лондон занимал территорию около 290 га, Париж - около 400га, Кельн - около 450 га, Флоренция - около 500 га. Среднестатистические города, как правило, не превышали площади в 20-30 га. Несмотря на незначительную по нашим меркам численность населения (2-20 тыс. человек) плотность населения была довольно значительна.

В соответствии с общественной иерархией и функциональной значимостью в центре города располагались бург или собор, а позже - собор,

ратуша и рыночная площадь. Ратуша, как исключительно городское сооружение, являлась предметом самозабвенной гордости горожан, что подтверждалось ее местоположением на центральной площади и богатым убранством. Нижние части зданий ратуш, снабженные арочными галереями, являлись местом активной торговли. В верхних этажах ратуши располагались залы для заседаний, канцелярия и прочие городские службы. В качестве пристройки к ратуше (иногда отдельно, но как можно ближе) возвышалась городская башня - символ городской свободы. В моменты опасности звон колоколов на башне собирал население города на главной площади. Позже на городских башнях были установлены часы, в соответствии с которыми шла жесткая регламентация распорядка дня города, а главное - осуществлялся контроль за работой рынка. Именно на площади происходило общее собрание горожан, отмечались основные события городской жизни, устраивались карнавалы, совершались казни и т.д. Центральная площадь, таким образом, являлась наиболее престижным местом города, и неудивительно, что именно здесь стремились построить свои здания наиболее влиятельные и богатые организации города, а также наиболее состоятельные его жители.

По мере развития городов возникало и значительное количество общественных сооружений: зданий цехов и гильдий, весовых дворов, таможен, складов, коллегий, школ, библиотек, госпиталей, танцевальных и банкетных зал, мостов (при этом каменные мосты оставались уделом наиболее богатых городов).

Как уже отмечалось выше, несмотря на отмеченную выше общую хаотичность застройки, город четко делился на отдельные кварталы в зависимости от профессионального, социального и религиозного состава населения. По кварталам и улицам группировались клирики, юристы, купцы, служащие двора, иностранцы, ремесленники различных специальностей. Особняком держались представители будущей интеллигенции (студенты,

школяры, преподаватели, торговцы книгами и т.д.) - примером здесь может служить университетский Латинский квартал в Париже. Отдельно ото всех жил палач. Центрами подобных кварталов могли быть специализированные рынки, церкви цехов и корпораций, здания гильдий и т.д. При этом жилые дома и производственные помещения, лавки, мастерские находились рядом друг с другом, а нередко и в одном здании. В последнем случае прямо над лавкой или мастерской, располагавшейся на первом этаже находились жилые помещения.

Еще одним критерием, по которому происходило разделение города на отдельные районы, было деление на приходы, каждый из которых группировался вокруг обособленной приходской церкви. Несмотря на то, что в основной своей массе приходские церкви были значительно скромнее главных кафедральных городских соборов, но некоторые из них, расположенные в наиболее богатых приходах, вполне могли потягаться в роскоши с главным святилищем города.

Именно по корпорациям объединялись силы горожан в случае военной угрозы извне, что обеспечивало более четкую организацию городского ополчения. Оказывая, таким образом, благотворное влияние на сплоченность городского населения в случае внешней угрозы, подобная градация вместе с тем отражала беспокойную обстановку внутри городских стен, где столкновения между различными группами носили перманентный характер.

Дома в городе. Улицы среднестатистического средневекового города были зачастую настолько узкими, что по ним не всегда могла проехать повозка, и даже два человека иногда расходились с трудом. Земля стоила дорого, и чрезвычайный дефицит площадей заставлял строителей наращивать этажи зданий. Для увеличения внутренних размеров помещений стены верхних этажей выносились как можно дальше вперед и нависали над нижними, что настолько затемняло улицу, что даже днем на нее почти не

падал свет. Регламентация ширины улиц, выступов этажей и эркеров не достигала желаемого результата.

Особенно плотно застраивались престижные кварталы, и в первую очередь - пространство вокруг центральной площади. Дома состоятельных лиц строились преимущественно из камня, а снаружи украшались ажурными парапетами, зубцами, башенками, балкончиками и эркерами. На нижних этажах располагались комнаты для жилья и приемов, кухня, чулан и другие подсобные помещения, несколько выше находилась парадная зала, а иногда и капелла. Наконец, верхние этажи отводились под спальни. Позднее в богатых домах начали появляться отдельные комнаты для членов семьи и специальные комнаты для отопления помещений. Обычным явлением для домов подобного уровня было наличие внутреннего двора, окруженного по нижнему этажу арочной галереей (иногда подобная же галерея имелась и на внешней стороне дома).

Что же касается домов массовой застройки, то среди их огромного регионального разнообразия, выделяются такие общие черты, как высота в 2-4 этажа, над которыми располагались мансарда или жилой чердак - убежище беднейших слоев. Правда, чаще такого рода помещения использовались в качестве складских (товары загружались туда через оконные проемы). На первом этаже, как правило, располагались лавки и ремесленные мастерские, над ними - жилые комнаты.

Дома бедняков насчитывали не более одной комнаты, в которой и жили, и готовили, и работали, и держали мелкий скот, если он был. Эти "дома" представляли собой лачуги из ивняка, глины, дерева и плохо подогнанных камней, покрытые соломенной крышей. Часто бедняцкие семьи вовсе не имели собственного дома, а занимали одну-две комнаты в чужом доме, что стало прототипом так называемых меблированных комнат, распространившихся в Новое время.

Интересно, что в период средних веков совершенно иным, нежели в наше время, было отношение к дому. Он не обезличивался номером, но определялся какой-либо собственной, индивидуальной приметой, будь то герб над входом, скульптура рыцаря, святого и т.д. Домам давали названия ("Три ступеньки", "Три сестры", "Черная лошадь"). Несмотря на тесноту застройки, город долго сохранял аграрные пережитки, а его население продолжало заниматься сельским хозяйством. Горожане заводили на пустырях внутри городской стены, возникавших после смертоносных массовых голодовок и эпидемий, маленькие сады и огороды, держали скот. Мелкий скот без присмотра бродил по улицам, мешая проезду и проходу на узких улицах, а попытки запретов и регламентаций, предпринимавшиеся властями, не имели успеха.

4. Роль средневековых городов Западной Европы в экономической культуре Средневековья

Результатом хозяйственного переворота XII в. стало вытеснение натурального хозяйства меновым, сопровождавшееся преобразованием свободной и крепостной частей городских общин. Выделение купцов и ремесленников в отдельные сословия и гильдии формировали условия торговли и промышленности; последние требовали свободы для своих носителей.

Могучая логика экономической эволюции привела к отмене ряда повинностей крепостного характера со стороны помещиков к тем крестьянам, которые прожили без заявления сеньора о своих правах на них год с днем. С этой стороны городского права в Европе связано знаменитое выражение: *Die Stactluft macht frei* - городской воздух делает (крепостного) свободным.

Прежде всего - в коммерческой деятельности. Таким образом, крепостные отношения порывались, если человек делался горожанином. Позднее, когда необходимая численность горожан превысила норму, появилась необходимость охранять от чужой конкуренции уже приобретенные преимущества, возникло положение о том, что поселение крепостного в городе не должно приносить ущерба его сеньору.

Укрепленные средневековые города Европы благоприятствовали освобождению крестьян на основе изменяющихся условий спроса и предложения, которые нарождающаяся буржуазия диктовала землевладельцам, формируя сословия фермеров и безземельных сельскохозяйственных рабочих, членов ремесленных и торговых цехов. Цеховые статуты запрещали вступление в корпорацию несвободным лицам; даже обучать ремеслу несвободного человека воспрещалось. Руководящая общественно-юридическая роль от землевладельцев переходит к тем, кто занят в торговле и городской промышленности, - к новому сословию предпринимателей.

Межсословные отношения горожан не протекали гладко. Церковь оставалась яркой противницей свободных городов, объединяя своих граждан: она лишалась по этой причине своих поземельных доходов.

Муниципальные городские власти заставляли духовенство платить налоги, от которых оно было веками освобождено, старались подчинить его действию городских законов, в том числе праву ревизовать находящиеся в городе церковные учреждения.

Городской муниципалитет наблюдал за тем, чтобы всякий обмен происходил по совести, чтобы прибыль, получаемая купцом, не превышала известных пределов, чтобы она согласовывалась с правилами канонического учения, с понятием о справедливой цене, введенным Фомой Аквинским. Прибыль купца должна была покрывать все его издержки с небольшим приростом: город не прощал обиды многочисленных клиентов своего рынка.

Барышничество наказывалось строго, как и перекупка. Городская управа надзидала за мерами и весами, за продажей пищевых продуктов. Начало работы и закрытие рынка оповещалось звоном колокола.

Медленные накопления не только и не главным образом богатств, а прежде всего навыков, технических решений, соответствующих способов мышления, а также совершавшиеся столь же медленно в ходе традиционного роста структурные преобразования в отношениях между человеком и природой, между рынком и капиталом, капиталом и государством и т.д. и т.п., подготовили условия для промышленной революции, берущие свое начало, по мнению Ф. Броделя, как минимум в XIII, а то и в XI в.

Феодальный принцип, гласивший - всякая власть от земли, - заменялся иным, выработанным городской буржуазией, третьим сословием в представительных учреждениях: всякая власть покоится на воле общины. Возникло иное мировоззрение, более соответствующее запросам личности, освобождающейся от пут церковной опеки. Это мировоззрение впоследствии закрепилося в гуманизме как типичном проявлении городской культуры.

Немецкий культуролог И.Г. Гер ер справедливо подчеркивал историческую роль средневековых городов как постоянных лагерей культуры, очагов трудолюбия и начал, лучшего государственного устройства, без которых страны оставались бы пустыней.

С началом XIV в. начинается новый период экономической культуры и рыночных отношений, в котором в течение двух столетий окончательно разрушилась церковно-феодальная система по причине взаимной борьбы ее собственных официальных представителей - феодальных землевладельцев и королевской (царской или великокняжеской) власти. Враждующие стороны искали союза с городами, набиравшими торгово-промышленные силы.

Власть, как известно, атрибут участника социального взаимодействия, обуславливающий возможность оказывать влияние на других, побуждать их к предлагаемым действиям, в том числе с помощью принуждения (155; 382).

Экономическая деятельность власти принимала все более отчетливо капиталистический характер, развивая рациональность поведения индивидов и возвышая денежную единицу до единиц учета. Трактат итальянского математика Луки Пачоли (ок. 1445-ум.позже 1509) о бухгалтерии (1494) был важной для своего времени вехой на изнурительном пути периодически проводимых инвентаризаций с подсчетом прибылей и убытков (двойная итальянская бухгалтерия).. Рациональные приемы годового баланса проникли в практику управления государственным бюджетом только в XVII в., но и это проникновение было весьма несовершенным и происходило в форме меркантилистской бухгалтерии (278; 173), хотя расчет прибылей и издержек, анализ количественных категорий мощно продвинули вперед логику западноевропейского предпринимательства.

Обновляемый классицизмом человеческий дух вырывался из-под абсолютной церковной власти. Борьба с феодальным гнетом и ростовщичеством проявлялась в виде городских ересей - оппозиционных течений, враждебных господствующей феодальной церкви.

XV век славен в истории человечества изобретением книгопечатания. Наилучшие технические средства для осуществления этой идеи нашел в 1441 г. немец Иоганн Гуттенберг, хотя значительный вклад в это изобретение, преобразившее мир, внесли голландец Костер, бельгиец Брито, итальянец Кастальди, чех Вальдфогель. Через сто лет возникли типографии и в России, появился первый славянский букварь "Начало учения детям..." и более высокие по качеству исполнения "Апостол" и "Часослов" Ивана Федорова (1564-1565 гг.).

Широкое распространение книгопечатания, чтение Библии и Нового Завета, образование т.н. гуттенберговой галактики, - все это содействовало церковной Реформации, то есть отвержению средневекового католицизма, решительному и конечному возврату к "сущности христианства".

Путь к благой вести галилеянина первым указал августинский монах Мартин Лютер (1483 ~ 1546), выступив в Виттенберге (Германия) в 1517 г. с 95 тезисами против индульгенций. Публично сжигая осуждавшую его буллу папы Льва X, Лютер открыто отделялся от римской церкви, став первым создателем протестантизма.

Поводом к выступлению М. Лютера послужила продажа индульгенций, производившаяся в Саксонии монахом Тецелем, как акт, завершавший денежную сделку (заем в 30 тысяч дукатов), заключенную в 1514 г. между герцогом Бранденбургским и торговым домом Фуггеров. Индульгенции продавались в возмещение трудов, риска и расходов - для покрытия долга. Эти торгашеские приемы оскорбляли религиозные чувства массы прихожан. Ростовщиков Лютер называл нарицательным именем фугер, что на швабском диалекте обозначало не только дельца крупного масштаба, но, главным образом, ростовщика и обиралу.

Открытие и захват Америки были произведены на деньги, занятые у банкиров Фуггеров, вследствие чего экономически неразвитая Испания стала в XVI в. сверхдержавой (116; 41). Известная европейцам поверхность земного шара увеличилась в 6 раз; торговля стала мировой.

Так что религиозный гений Мартина Лютера, его евангельский радикализм, столкнулся не столько с римским папством, сколько с финансовой империей Фуггеров. Сторонники Лютера в XVI в. удерживали католическое учение о справедливой цене, о греховности процента и относились с крайним недоверием к происходившему на их глазах росту обмена, кредита, размеров отдельных предприятий. С точки зрения их взглядов на бурное развитие рыночных отношений - это экономические реакционеры XVI в. Зато смиренный труд по своей профессии (Beruf) в аграрно-ремесленной этике Лютера считался наилучшим поприщем для проявления любви к ближнему; именно в труде Лютер и его последователи искали ответы на вопросы о человеческом предопределении, покаянии,

добрых делах. Существенной задачей Лютера была эмансипация государства и народного хозяйства от влияния церкви. Истовая сила его пророчеств в протестантском вероисповедании уравнивала в итоге Ветхий Завет с Новым.

Никакое внешнее подчинение не должно мешать христианам сохранять полную внутреннюю свободу. Лютер проповедовал, что если тебе творят насилие и неправду, говори: таково правительство мира; ты не станешь требовать, чтобы тебе пришлось лучше, чем Христу; мы служим здесь в гостинице, где дьявол - хозяин, мир - хозяйка, злые страсти - прислуга.

В Германии протестантизм устранил ту точку зрения, которая считала нищенство заслугой и подвигом; в городах вырабатывалась система благотворительности, которая давала возможность всей общине принять участие в помощи. Это было более реальным, адресным и более гуманным отношением к ближнему во имя любви к Богу.

Наступление новой мировой эпохи определяли великие географические открытия начала XVI в. Этот же период характеризуется появлением в Англии крупных суконных мануфактур и связанной с этим аграрной революцией, переделом значительной части общинных земель в пользу лордов-землевладельцев и превращением пахотных полей в пастбища для овец.

Так прокладывал себе дорогу новый социальный строй - капитализм.

В 1568 г., на исходе средневековья, в Лондоне открылась товарно-фондовая биржа.

Лютер был не одинок. Среди деятелей Реформации заметное место занял Жан Кальвин (1509-1564), основатель кальвинизма, ставший с 1541 г. фактическим диктатором Женевы, откуда кальвинизм проник во Францию (гугеноты), Нидерланды, Шотландию и Англию (пуритане). Осужденный собором в Лозанне и пробыв некоторое время в Страсбурге, Кальвин снова был приглашен в Женеву, где действовал уже с большей властью и беспощадно преследовал своих противников. По его приказу был сожжен

врач и богослов Мишель Сервет (1511-1553), открывший легочное кровообращение, но отрицавший троичность Бога и другие догматы.

Бог Кальвина представлял прежде всего не любовь, а абсолютную и суверенную волю, величие которой надлежит оказывать непрестанную честь. В его социальной этике находилось место расчетливости, планомерности, утилитарному аскетизму. Общепротестантский индивидуализм получает у Кальвина действенную окраску: богоизбранные должны проявить себя далеко за границами религиозной жизни, на различных поприщах мирской деятельности, не замыкаясь в тесных пределах одного государства. Профессия - не исконный и неподвижный порядок труда, а нравственная школа напряженной работы, применительно ко всякой новой обстановке, доводящая до высшего развития личные способности и силы.

Основной догмат католицизма - учение о предопределении, согласно которому вечная судьба каждого человека, его спасение или гибель наперед предрешены, - лишился в кальвинизме пессимистической окраски и, наоборот, оказался средством выработки воли, образования характера в такой мере, как ни один из протестантских догматов. Перемена заключалась в следующем толковании: пусть никто не знает своей окончательной судьбы, своего предопределения, но каждый из живущих должен быть убежден, что он избран, и вести себя как избранник. Отсутствие уверенности в избрании являлось грехом. Этическое воодушевление земным благодеянием как наградой за праведность заставляло человека следить за своим поведением, ощущать моральный пульс, вырабатывая тем самым выдержку, методичность, самодисциплину, то есть те железные характеры, которыми изобилует история пуританизма.

Кальвин чувствовал внутреннее родство между хозяйственным и религиозно-нравственным подъемом, постигал производительную силу денег и кредита. Новая религиозность призывала к непрерывному и высокопроизводительному труду, не осуждала, а восхваляла обогащение как

богоугодное выявление благодатной предопределенности. Обогащаясь, расширяя свои хозяйственные предприятия, кальвинист оставался в мире со своей христианской совестью и тем самым раскрывал величие Божие.

Кальвинизм отождествлял христианство и демократию, стремился удовлетворять культурные запросы и религиозные искания современников. Этика кальвинизма не только примирялась с быстрыми успехами новоевропейского капитализма, но и определяла плодотворный социальный идеал на основе деловой солидарности и приведения противоречивых начал личности и общества к живой действенной связи, заняв исключительно выгодное положение в жизни Европы и Америки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Именно в городах зрели силы, погубившие средневековую цивилизацию. В отличие от города античности, составлявшего единое целое с округой, город средневековья был замкнут в себе. Ему были одинаково чужды как мир деревни, так и мир феодального замка. Он жил своей, непохожей жизнью. Для города, оцетинившегося крепостными стенами, которые отделяли его от феодально-крестьянского мира, было характерно самоуправление.

По существу, город – это государство в миниатюре. В нем смешались представители всех сословий. Большую часть его населения составляли ремесленники, потомки крестьян. Жили в нем также представители знати и духовенства. Но все они приобрели в городе новое качество – горожан. Конечно, и внутри города шла острая борьба: знать против купечества, богатые против бедных. Однако стоило возникнуть внешней опасности, как

все мгновенно сплачивались и выступали единым фронтом. Специфическое положение городов в средневековом обществе определялось, прежде всего, тем, что они возникли как центры торговли и ремесла. Это определило особые условия жизни в них и формирование новых ценностей.

Свобода и равноправие. Именно «миру городов» обязана им Европа. Представление о них выковывалось в многовековой борьбе за самоуправление – коммуну. Именно здесь истоки парламентского управления.

Средневековью было свойственно объединение людей в различные корпорации (монашеские и рыцарские ордена, крестьянские общины, тайные общества и т.д.), так как противостоять опасностям того мира в одиночку было почти невозможно. В городе роль таких корпораций играли, прежде всего, цехи – объединения ремесленников по профессиям. Это были организации, регулировавшие процесс производства, каравшие за недоброкачественную продукцию и одновременно защищавшие своих членов от посягательства феодалов. Однако роль цехов была гораздо шире. Как и рыцарские ордена, они произошли от военных союзов древних германцев. В раннем средневековье члены цеха были связаны совместным участием в религиозно-магических обрядах и называли друг друга братьями (таковы были и обычаи варварской дружины).

Цеховые уложения регламентировали все стороны жизни до мельчайших подробностей. Кроме вопросов производства, сюда входили указания о порядке крещения, проведения свадеб, видах одежды, заботе о нищих и даже запрещенных ругательств с указанием размеров штрафа за каждое из них.

Именно в цеховой среде вырабатывалось принципиально новое отношение к труду. Ремесленник рассматривал труд как источник не только существования, но и морального удовлетворения. Создавая яркое, неповторимое изделие, мастер одновременно утверждался в мысли о

собственной значимости и неповторимости. Таким образом, в городах рождалась необычная для средневековья мысль, что человек – не только часть какого-то сообщества, но и индивидуальность, ценная не знатностью или святостью, а своим талантом, проявляющимся в повседневном труде. Наконец, возникло принципиально новое представление о труде как о заслуге перед Богом.

Не совсем вписывался в христианскую схему и труд купцов. Ведь они трудились во имя богатства, в то время как Христос призывал не собирать ни серебра, ни злата, но заботиться о душе.

Большая часть населения города жила активной жизнью, в связи с чем радикально менялось представление о времени. В отличие от крестьян горожане осознавали, что оно движется не по кругу, а по прямой, и причем довольно быстро. Именно тогда и родился знаменитый принцип «время – деньги».

Итак, город в средневековом обществе противостоял всем: феодалам, стремившимся поживиться за его счет; церкви, если она вмешивалась в его внутренние дела. Он вырос из деревни, ни и с крестьянами у него сложились своеобразные отношения. С одной стороны, города часто выступали по отношению к ним как освободители. Болонья (Италия) в 1257 г. выкупила у сеньоров 6 тыс. крестьян. Воздух города «делал человека свободным». С другой стороны, крестьяне с их забитостью и консерватизмом были чужды горожанам. Города эксплуатировали принадлежавшие им деревни. Городские ремесленники боролись против деревенских крестьян. А когда крестьяне бежали в город, чтобы стать свободными, их нередко встречали словами: «Лодыри! Убирайтесь пахать!»

Но средневековью во многом с трудом приемлем и мир городов. Один из «отцов церкви» Фома Аквинский утверждал, что торговля имеет в себе нечто безобразное, постыдное, грязное. И вообще, по церковному учению, большинство ремесленников и купцов попадут в ад – их труды не угодны Богу.

Представители знати заявляли: «На этом свете есть три рода крикунов, которых трудно заставить молчать: коммуну мужиков, возомнивших себя синьорами, спорящих женщин и стадо хрюкающих свиней. Мы смеемся над вторыми, презираем третьих, но да избавит нас Господь от первых».

Разумеется, все это не означало, что город был свободен от идей и традиций средневековья. В центре его обычно возвышался готический собор, символизировавший иллюзию близости к Богу. Городские колодцы украшались статуей Роланда (влияние рыцарской идеи). Богатые горожане стремились подражать жизни феодалов. Города находились под неусыпным надзором королевской власти и церкви...

И все же свободный, осознавший свою индивидуальность горожанин средневековой Европы становился носителем иных ценностей, предвестником нового мира.

Список использованной литературы и других

ИСТОЧНИКОВ

1. Агибалова Е.В. История средних веков. – М.: Просвещение, 2005. – 272 с.
2. Город в Средневековой цивилизации Западной Европы. Т.1, М.,1999.
3. Город и государство в древних обществах. Л.,1982.
4. Городская культура. Л.,1986.
5. Дживелегов А.К. Средневековые города в Западной Европе. Спб., 1902.
6. Городское благоустройство: от первых поселений до средневековья.
//Городское управление. – 2005. – № 4. – С. 58-60.
7. Гуревич А.Я., Харитонович Д.Э. История средник веков. – М.: Интерпракс, 1995. – 336 с.
8. Данилов Д.Д. История Средних веков. – М.: Баласс, 2004. – 134 с.
9. Масиель Санчес Л.К. Города в западноевропейских книгах путешествий первой половины XV в. // Вестник Московского университета. Сер.8,

- История. – 2002. – № 2. – С.67-82.
10. Осокин Н.А. История средних веков. – М.: Харвест, 2003. – 672 с.
11. Рутенбург В.И. Итальянский город: от раннего Средневековья до Возрождения. – М.: Наука, 1987. – 178 с.
12. Сванидзе А. Россия и Запад: плоды Средневековья. // Знание-сила. – 2004. – № 7. – С. 57-69.
13. Средневековый город. // Лицейское и гимназическое образование. – 2003. – № 8. – С. 13-17.
14. Шпека И.А. Урок-игра «Средневековый город». // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2004. – № 9. – С. 41-43.
15. Эльфонд И.Я. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. // Новая и новейшая история. – 2001. – № 5. – С.238-241
16. Сванидзе А. А. Швеция в период Кальмарской унии: Начало сословной монархии (конец XIV — начало XVI в.) // История Швеции / Отв. ред. А. С. Кан. М., 1974.
17. Сванидзе А. А. Средневековый город и рынок в Швеции: XIII–XV вв. М., 1980.
18. Сванидзе А. А. Города и торговля // История Дании с древнейших времен до начала XX века / Отв. ред. О. В. Чернышева. М., 1996. Гл. 4.
19. Сванидзе А. А. Бюргерство // Там же. Гл. 5.
20. Цивилизация Северной Европы: Средневековый город и культурное взаимодействие / Отв. ред. А. А. Сванидзе. М., 1992.